

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №3, Том 9 / 2021, No 3, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бекиш Е.Т., Мухаметшин А.Г., Сардарова Э.А., Оразбаков А.Ж. Просветительское движение в Казахстане и татарская интеллигенция // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bekish E.T., Mukhametshin A.G., Sardarova E.A., Orazbakov A.Zh. (2021). The educational movement in Kazakhstan and the Tatar intelligentsia. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN321.pdf> (in Russian)

УДК 371.311

ГРНТИ 14.09.91

Бекиш Ербол Тнейбекулы

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

Преподаватель

Магистр педагогических наук

E-mail: bekish_erbol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0723-8527>

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABI-4535-2020>

Мухаметшин Азат Габдулхакович¹

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Россия
Первый проректор, заместитель председателя ученого совета

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: magnpi@mail.ru

Сардарова Эльвира Асанбековна

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

Старший преподаватель

Магистр педагогических наук

E-mail: eliya_1228@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1091-7309>

Оразбаков Айтжан Жумабаевич

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан
Заведующий кафедры «История и Ассамблея народа Казахстана»

Кандидат исторических наук

E-mail: aorazbakov1961@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8049-616X>

**Просветительское движение
в Казахстане и татарская интеллигенция**

Аннотация. В середине XIX — начале XX века татарская нация, проживавшая на территории Казахстана, оказала значительное влияние на политический подъем,

¹ <https://tatngpi.ru/universitet/struktura-ngpu/rectorat.php>

экономическое и культурное развитие страны. В основном приход татар в казахские степи большинство ученых относят к XV–XVI векам. В эти века они пришли на казахскую землю в качестве корреспондентов к послам царского правительства, а затем стали заниматься торговлей. Крупные богачи сначала вывозили сырьевые продукты из казахских степей в Россию, затем строили на этих землях производства и брали казахов на работу по найму.

Идеи ведущих татарских мыслителей широко проникли в Казахстан и оказали влияние на развитие татарской культуры. Основателем татарской национальной идеологии был реформатор мусульманского образования Ш. Марджани. Он стремился создать национальную элиту под руководством мусульманской религии и создать классическое государство мусульманского типа. Его просветительский труд был высоко оценен татарской и казахской интеллигенцией. Один из распространителей идеи Ш. Марджани на казахской земле Х. Фаизханов, И. Гаспринский стремились создать передовую элиту и религию татар. Вел пропагандистскую работу в этом направлении, писал научные труды. Они тесно сотрудничали с казахскими учеными, мыслителями. К примеру, Х. Фаизханов и Ш. Ибрагимовы поддерживали дружеские отношения с казахским ученым Ш. Уалихановым, переписывались и делились друг с другом мнениями. Один из казахских просветителей И. Алтынсарин также общался с татарскими учеными в Казани.

Значительный вклад в науку, образование внесли и татары, проживающие в Казахстане. Исследователь-этнограф и краевед Курбангали Халиди издал в Казани книги, посвященные истории, обычаям и обычаям казахского народа.

В 1870–1880-х годах стали появляться представители первой национальной интеллигенции татар. Татарское общество ознакомилось с русской, европейской и турецкой литературой и теориями модернизаторов ислама.

Ключевые слова: татарская интеллигенция; просветители; степной народ; медресе; публикации

Введение

Известно, что на казахскую землю проникли передовые демократические татарские культуры, прогрессивные умы татарских поэтов и писателей, мыслителей, их взгляды повлияли на демократов-просветителей казахского народа. Татарские купцы, которые были язычниками в казахской степи и торговали, видели важность обучения в этой стране, строили мечети и медресе, приглашали специально обученных мулл из Казани. В медресе Казани также создавались условия для обучения казахов. В татарских медресе учились дети казахов, проживающих в таких городах, как Оренбург, Семипалатинск [1].

Основная часть

В середине XIX века на территории Казахстана большинство преподавателей мусульманских школ и медресе были татарские муллы. Передовая казахская интеллигенция получила первые знания от этих татарских мулл. Например, один из первых казахских просветителей Шокан Уалиханов впервые получил грамотность от аульных мулл, татарских учителей. Ученый Б. Искаков в своей работе "Основные этапы связи татаро-казахской литературы" отметил, что Ш. Уалиханов свободно владеет татарским языком и письменностью, знаком с передовыми татарскими просветителями, в том числе с Ш. Марджани [2].

В 1860 году Ш. Марджани и его ученик Х. Фаизханов стремились создать передовую элиту и религию татар. После смерти муфтия Оренбургского Духовного управления

Габдулахита Сулейменова Ш. Марджани попытался прийти на место муфтия. Ученый Б. Искаков также отмечает, что один из татарских просветителей Хусаин Фаизханов был другом Шокана, а Шокан попал к нему домой во время поездки в Петербург [2].

В свое время, когда русские ученые Н. Ядринцев и Г. Потанин поднимали вопрос о необходимости открытия университета на Сибирской земле, Х. Фаизханов подчеркивал необходимость открытия медресе для широкой публики в башкирской и казахской среде и проводил агитационную работу по этому пути. Таким образом, он считал, что государство должно выделять средства для открытия медресе, чтобы поднять население на стадию культуры.

В 1862–1863 годах Х. Фаизханов пытался открыть медресе 10 классов для казахов и башкиров. Он открыто писал, что "европейский язык, география, медицина и естествознание преподаются на русском языке, а другие предметы — на тюрском". В медресе, по его словам, обязательно должны были преподавать мусульманскую юриспруденцию и арабскую филологию. Через три года учебный процесс посчитали необходимым разделить на два раздела. Те, кто учился в религиозной части, должны были стать муллами без сдачи экзаменов и быть освобожденными от налогов и воинской обязанности, а те, кто учился на примере русской гимназии, получить право поступать в университет. Х. Фаизханов считал, что после окончания университета эти ученики станут гражданами, оказывающими помощь мусульманскому народу [4]. Однако этот проект Х. Фаизханова не был реализован. В октябре 1876 года правительство открыло татарскую школу преподавателей, готовящих мусульманскую интеллигенцию.

Татарский ученый Ш. Ибрагимов указывает Х. Фаизханова в отчете реформатора, предложившего изменить систему обучения в школах. В своей книге "Ислах мударис" ("школьная реформа") он приводит тот факт, что старые школы не могут отвечать требованиям времени и вновь предлагают провести новую реформу [3].

Шокан Уалиханов также был в дружеских отношениях с татаром Шахмарданом Ибрагимовым. Оба учились вместе в Омском кадетском корпусе. С 1854 года Ш. Ибрагимов работал лингвистом Петропавловского городского управления. Дружба двух молодых людей была прервана смертью Шокана. Он был глубоко опечален смертью друга. Ш. Ибрагимов несколько лет работал в Туркестанском генерал-губернаторе и в 1881 году возглавил русское посольство в Бухаре [5].

Один из первых казахских просветителей Ыбырай Алтынсарин в 1850–1857 годах, во время учебы в русско-татарской школе, изучал татарский язык, читал книги, изданные на этом языке, общался с татарскими учеными города Казани. О том, что Ибрай свободно владеет татарским языком, в своих исследованиях отметили ученые-исследователи К. Жумалиев, Б. Сулейменов, А. Дербисалин.

Великий поэт Абай Кунанбаев также обучился грамотности у татарских мулл. Когда ему исполнилось 10 лет, он учился в Семипалатинске у татарского муллы Габдулжаппара, затем учился в медресе Ахмета Ризы. Стихи и слова назидания Абая высоко ценились татарскими учеными. Например, татарские писатели Г. Ибрагимов, Ш. Бабаш и татарский ученый Г. Сагиди высоко ценили самого Абая и его творчество и пропагандировали его среди татарского народа [6].

В произведениях Абая часто встречаются слова на татарском языке, примечательно и мнение поэта о татарском народе. Во втором слове "Слова назидания" Абай использовал Ногайскую нацию в Татарском значении. "...терпит солдат, терпит бедность, терпит смерть, сохраняя молду, медресе, терпит и вероисповедание. Они знают, как трудиться и добывать скот, веселье и радость только у них". Абай в своем историческом труде "Несколько слов о казахском происхождении" писал: "В давние времена от монгола отделялся один татарский народ.

Китайцы пишут "татан". Благородное происхождение казахов из тех татар. В этот день казахские расы спорят о себе, что мы татары". Поэт четко различал соотношение монгольских татар и поволжских татар и в совершенстве знал историю монгольских татар давних времен².

Татарский народ почитал Абая как своего Габдуллу Тукая. Нет фактов, подтверждающих непосредственное творчество Абая и Тукая. Однако стихи Абая и Тукая переплетаются. В произведениях Абая и Тукая о явлениях природы, жизни и смерти немало приближающих, схожих созвучных пунктов.

Исследователь-этнограф и краевед татарского происхождения Курбанали Халиди родился в Аягозе в 1846 году и учился в одном из медресе Семипалатинска. В 1830–1840 годах Абдулхак, обучаясь в Мадине, открыл медресе в Аягозе, где преподавал много предметов. Курбангали в медресе этого человека обучился грамотности. Он в совершенстве владел казахским, татарским, персидским, китайским, монгольским, турецким и другими восточными языками. Некоторое время жил в бахтинской крепости, затем в 1874 году до конца жизни был имамом одной мечети в городе Шауешек. Курбангали Халиди посетил страны Ближнего Востока, Турции и Европы и был знаком с трудами Н.Ф. Катанаева, В.В. Радлова, А. Вамбери.

К. Халиди в 1889 году издал книги "История-и Джарида-и Джадида", а в 1910 году — "Товар-и хамса-и шарки" в Казани. После смерти ученого в 1913 году в статье, опубликованной в Татарском журнале "Шуро", о книге "Тауар-и хамса-и шарки" было написано: "в 1910 году в Казани вышла из печати и воспроизвела ее вторая большая "История" под названием "Тауар-и хамса-и шарки", посвященной восточным тюркологами... Книга эта, если исключить отдельные элементы, относящиеся в области мифологии и суеверий, поистине прекрасный труд. В ней много весьма полезных и нигде больше не встречающихся сведений. Книга свидетельствует об учености и достоинствах автора, о чистоте и свободе его мысли и разума".

К. Халиди в работе "Тауар-и хамса-и шарки" подробно анализирует быт, этнографию казахского народа. Особенно большое внимание уделяется устной литературе и культуре казахов. Анализируя генеалогию казахских родов, распространяет Урум-ветви. Он также проявляет большую осторожность при написании народных обычаев, религиозных убеждений, обычаев. Он пытается доказать, что пословица "Ногай, Казах-один человек, Казах, калмык-один человек "не является необоснованной в главе "Ногай, Казах-один народ"².

Открытие татарскими муллами мусульманских школ на казахской земле в XIX веке вызвало отклик у царского правительства. По правилу 1870 году был установлен контроль над всеми мусульманскими школами, и система Ильминского начала вводиться в этот период. В 1877 году военный губернатор верного Иванов запретил отправлять казахских детей в узбекскую и татарскую школы. Потому что он показал, что "в этих школах не учат русской грамматики и письму, муллы не открывают школы в оседлых местах, эти школы не имеют никакого значения" [7].

В 1872 году по решению Государственного совета от 28 октября 1871 года в Казанском округе была назначена необходимая инспекторская служба для казахских, башкирских, татарских школ. В 1874 году инспектором татарской, башкирской, казахской школ Оренбургского учебного округа был назначен В.В. Катаринский.

На татар в казахской степи царское правительство оказывало не только политико-экономическое, но и идеологическое давление. Например, распространение христианства среди татар, их принудительное крещение, открытие русско-татарской смешанной школы, создание

² Абай. Энциклопедия. (Бас ред. Р.Н. Нұрғалиев). -Алматы: Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы, Атамұра баспасы, 1995. — 720б. [Абай. Энциклопедия (гл. ред. Нурғалиев Р.Н.). — Алматы: Главная редакция казахской энциклопедии изд. Атамұра, 1995. — 720 с.].

миссионерского общества и пропаганду татарами мусульманской религии среди казахов чиновники царского правительства строго запрещали. Известный тюрколог и этнограф А. Вамбери в статье "Проснись, татарин", опубликованной в Лондоне в 1905 году, приводит некоторые слова русских мусульман в петиции, направленной в кабинет царя и европейских государств, говоря: "татары, пропагандируя религию Творца, разрушили стремления церкви и государства к русификации". По сути, эта была петиция в связи с запретом царского правительства казахам и киргизам на контакты с татарскими муллами. Для успешного проведения политики русификации, Акмолинский губернатор М. Сухотин прибыл в Петропавловск и запретил там татарским аксакалам общаться с казахами, угрожая в течение 24 часов депортацией на Ближний Восток, если этот приказ не будет выполнен [4].

В основном, большинство татар были мусульманами и подчинялись Духовному управлению — муфтию. Вопрос о создании Оренбургского муфтия был впервые поднят Уфимским и Симбирским наместником бароном О.А. Игельстром, который в 1787 году внес предложение в правящий Сенат. Его предложение было поддержано не только правящим Сенатом, но и королевой Екатериной II. 22 сентября 1788 года Екатерина II подписала указ о создании Муфтията.

Меры по обращению казахов с их религиозными делами к оренбургскому муфтию были предприняты царским правительством весной 1789 года. С этой целью О.А. Игельстром представил казахам Младшего жуза татарские муллы. Однако группа казахской аристократии, выразив свое нежелание обращаться к муфтию, созданному царским правительством для своих религиозных дел, решила посоветоваться по этому поводу с бухарским эмиром. В сложившейся ситуации в декабре 1789 года муфтий М. Хусеинов приехал на Урал, провел переговоры с казахской аристократией, и этот регион добился рассмотрения религиозных дел казахов Оренбургским муфтием.

Оренбургский муфтий также организовал ряд мероприятий по привлечению казахских детей в медресе, открытые в Уфе, Казани, Троицке, Оренбурге и Омске. В первой четверти XIX века при вмешательстве муфтия во внутреннюю Орду было открыто медресе. На преподавание в ней были направлены татарские отряды из Поволжья. В адрес центральных властей также поступали предложения со стороны Оренбургского муфтия по изданию мусульманской литературы. С учетом таких предложений царские власти издали в 1797 г. 3600 экз., в 1806 г. 1500 экз., в 1853 г. 82 000 тыс. "Корана" [8]. Часть из них была распределена среди казахов при содействии Оренбургского муфтия. В результате организации подобных мероприятий по распространению религии оренбургским муфтиятами, авторитет казахов в определенной степени со временем возрос.

Вместе с широким развертыванием Оренбургского муфтия в казахской степи в регионе возросла роль татарского духовенства. Об этом свидетельствует превращение татарских мулл во внутреннюю Орду в особую "касту". По предложениям Оренбургского муфтия Жангир-хан отправлял в свои владения молодежь на учебу в медресе в Казани, Оренбурге и Уфе. В связи с закреплением татарских мулл во внутренней Орде, казахские обычаи пополнились Исламским шариатом. По словам Ш. Уалиханова в первой половине XIX века в каждом селе казахов Младшего и Среднего жузов стало нормальным существование татарских мулл [7]. Он отчитывался о религиозной просветительской деятельности в мечетях городов Петропавловск, Уральск и Семей, где муллы обращались к оренбургскому муфтию.

Чтобы подавить усиление влияния татар, царское правительство преследовало цель ввести их в православие, превратить в группу миссионеров и отправить среди мусульманских народов. В принципе, крещение татарской нации и введение в православие велось в начале XIX века. Первоначально царское правительство крестило татар вооруженной силой. Однако в

1802 году 10 тысяч крещенных татар отказались от православия и возобновили свою религию. А в 1803 году Святейший синод распорядился вновь крестить татар [8].

Как показал ученый М. Мырзахметов, миссионеры сначала ставили перед собой цель не смешивать, не отделять казахов от духовного влияния татар. Потому что, во-первых, татары преподавали в школах, медресе среди казахов, распространяли религию, вели канцелярскую работу, служили переводчиками, во-вторых, казахи были более уязвимы в отношении ислама, чем татары, у них преобладали старые шаманские убеждения и двойное использование мусульманства [9]. Именно поэтому царское правительство, почувствовав такие особенности, стало проводить политику русификации, отправляя миссионеров на казахскую землю.

Под выдворением религиозных дел казахов из подчинения Оренбургского муфтия царской власти и передачей их местной колониальной администрации подразумевалось крещение казахов, переселение их в православие. Передача религиозных дел казахов в руки администрации, состоящей из военных чинов, была расценена оренбургским муфтием как настоящая несправедливость, подрыв религиозной веры мусульман и выражала им свое недовольство. В связи с этим в 1872 году уфимский губернатор Ушаков по совету миссионеров обратился в МВД с предложением немедленно закрыть Оренбургский муфтий. По его мнению, Оренбургское муфтиятство обратило внимание на религиозность и родство татар-башкир Поволжья, казахских степей и местных народов Туркестанского края и призвало их к совместному сопротивлению колониальной политике. Вышеуказанное предложение Ушакова получило бурную поддержку со стороны оберпрокурора Священного Синода К.П. Победоносцева, который проявил большую активность в борьбе с мусульманством. Но царские власти отказались пойти на такой шаг, посчитав, что роспуск Оренбургского муфтия усилит сопротивление всех мусульман в империи колониальной политике.

В 1869 году в Москве царское правительство создало специальное миссионерское общество с целью проведения политики постепенной русификации русских крестьян путем смешивания их с бурятскими народами. Для этого, как известно, были предприняты такие хитрости, как открытие смешанных школ среди коренных народов, принятие на административную службу выпускников этих школ. В 1870 г. Министерством просвещения был принят закон, касающийся образования бурятских народов в России, внедрена миссионерская, педагогическая система Н.И. Ильминского, предусматривавшая русификацию.

Ученый Н.И. Ильминский, сознательно направленный на казахскую землю, как педагогический чиновник царского правительства, стремился внедрить в Татар созданную им миссионерскую систему. Таким образом, он стремился противопоставить казахов представителям своей нации через крещение, чтобы отделить казахов от влияния татар. Даже создал для татар алфавит на основе русской графики. Ученый М. Мырзахметов писал об этом: "Н.И. Ильминский писал, что это было не что иное, как преодоление и духовное осквернение национальной духовной культуры татар" [9]. Таким образом, Ильминский выступил против обучения казахов на татарском языке.

Ахмет Байтурсынов, один из казахских интеллектуалов, писал Н. Ильминскому: "Казахи-мусульманский народ с незапамятной религией. С точки зрения того, что это легко перевести из мусульманской религии в христианскую, царские власти хотели установить стыки между казахами и ногайцами и разделить их. Для этого была проведена политика, согласно которой казахские байы могли читать по-русски, не читая ногайши", — говорится в заявлении, что открытие русских школ для казахских детей и постепенное издание книг на русском алфавите является одним из проявлений политики русификации царского правительства [10].

О том, что труды Н.И. Ильминского, относящиеся к сфере просвещения, были направлены на миссионерскую цель, и о том, что колониальный уклад проявился, говорили и профессор В.М. Грохов, и историк А.Н. Григорьев.

Крещенные татары были отправлены в казахские степи как верующие и активно включились в пропаганду православной веры среди казахов. Они сначала изучили психологию, поведение, обычаи, быт казахов, выявили их слабые места.

С такой целью в Семипалатинскую область был направлен крещеный татарин Казанской губернии Ефрем Елисеев. В своей записке он хвастался, что пришел в Киргизскую т. е. в Казахскую степь, где спокойно жили мусульманские татары и бухарские сарты, и выполнил поручение Священного Синода.

Местом дислокации миссионера были города Усть-Каменогорск, Семей, Букен и окрестные казахские села. Когда он отправился выполнять свою миссию, ему сообщили, что "Киргизы только внешние исполнители закона и обряда мусульманского. Многие из них никогда не совершают намаз, когда живут отдельно от татар; только встречаясь с последними и следуя их примеру, киргизы выполняют этот священный мусульманский обряд, причем предстоятелем (имамом) является татарин. Киргизы же, совершая намаз, делают все ракаяты (поклоны) неумело", подчеркивают, что они убедились в том, что это правда, изначально дискредитировало мулла перед казахами и доказало, что они макурым (невежды) из мусульманской религии, что не было особых трудностей в крещении казахов [12].

К концу XIX века на казахской земле вспыхнули религиозные волнения. В нем главным требованием было обращение к Оренбургскому муфтию для религиозных дел казахов. Часть мусульман была депортирована и отправлена на каторжную работу. В Акмолинске губернатор вместе с местным архиереем собрал на церковной площади в городе Кокшетау группу казахов и татар региона. Он предложил собравшейся группе принять православие и заявил, что с этого дня вы живете не шариатом, а русским законом. Сухотин получил удостоверение Кокчетавского муллы, не подчинявшегося этому приговору, и был депортирован в Сибирь [12].

Какое бы давление со стороны царского правительства ни оказывалось, в северных областях Казахстана господствовало влияние татар. Об этом можно проследить в одной из записей, опубликованных в журнале Министерства народного просвещения. "...если киргиз, сознавший и почувствовавший неуставного кочующего быта, решает усвоить возможности оседлой жизни, то он всегда усваивает бы не русский, а татарский, гораздо реже — среднеазиатский" [11].

Татары занимались открытием не только медресе в Казахстане и Средней Азии, но и просветительских обществ, благотворительных фондов и библиотек. В создаваемые татарами общества могли входить муллы, учителя, купцы, почетные граждане среди населения. Чаще всего данные организации создавались в городах с большой концентрацией татарской диаспоры. Многие медресе финансировались за счет этих обществ. Например, медресе для женщин в Иргизе находилось в полном ведении татарского общества. В документе, встреченном в архивном фонде, в обращении татарского купца Ныгметуллы Габбасова, поступившем к инспектору народной школы Иргизского уезда, говорится, что до настоящего времени женское медресе города финансировалось татарским обществом, а в настоящее время возникают трудности с выплатой заработной платы учителю русского языка и просит назначить зарплату казной [12].

В 1900 году в городе Верном было создано "Общество революционеров просвещения", в состав которого входило около 120 человек. Это общество ставило своей целью возрождение просвещения среди всех народов. В 1901 году общество организовало воскресную школу. В этой школе обучалось 92 человека. Из них 37 русских, 23 казахов, 12 татар, 10 узбеков,

5 уйгуров, 4 дунган, 1 цыган [13]. Также в Верном при поддержке татар в 1907 году была открыта мусульманская библиотека.

Татарская интеллигенция стала членами различных обществ, созданных в крупных городах, активно участвовала в их функционировании. В 1909 году в Капальском уезде Жетысуской области было организовано "общество просвещения и милосердия мусульман", а в 1912 году в городе Жаркент — "общество мусульман-прогрессистов". Эти общества также занимались денежной помощью нуждающимся мусульманам, бедным жаткам, престарелым и вдовам-сиротам, инвалидам [13]. Указанные общества закрепили свои цели и задачи через устав и прошли специальную регистрацию военного губернатора Семиреченской области. В составе этих обществ были представители казахского, татарского, сартского и других народов.

В Семипалатинске, одном из городов с большим скоплением татар на казахской земле, существовало несколько просветительных обществ. Согласно архивным документам, к 1913 году в Семипалатинской области было зарегистрировано около 35 обществ и комитетов, большинство из которых дислоцировалось в Семипалатинске [14]. В Семипалатинском мусульманском благотворительном обществе, учительской семинарии и двухклассном училище в обществе помощи воспитанникам, биржевом комитете, кооперативном комитете, а также в Зайсанской автомобильной компании.

В Семипалатинском отделении Западно-Сибирского географического общества, открывшемся 13 сентября 1902 года, состояли передовые граждане татар. Отдел является первым краеведческим центром Семипалатинской области, проводит в крае географические, геологические, исторические, этнографические, статистические, археологические исследования, обеспечивает наиболее ценные сведения в области науки. В первые годы в отделе общества было мало ученых, и проблема средств была очень сложной.

В работе отделения принимали активное участие политически депортированные в г. Семей Е.П. Михэлис, С.С. Гросс, А.Л. Блек, А.А. Леонтьев, В.Ф. Семенов, Ф.Н. Педашенко, А.Н. Седельников и другие ученые, проводившие исследования по истории края, собирали ценные материалы, писали научные труды и статьи. Казахская интеллигенция А. Букейханов и Р. Марсековы также писали научные статьи, посвященные казахской истории, выступали на заседаниях отделения с докладами на различные темы.

Царское правительство внимательно следило за деятельностью этих созданных благотворительных фондов и обществ. Военный генерал Жетысуской области в своих сообщениях на верхние позиции выразил недоверие работе этого общества, ссылаясь на то, что в городе Пржеваль этой области "Просветительное и благотворительное общество мусульман Пржевальского уезда", учредителями которого являются татары З. Тазетдинов, А. Ибрагимов, узбек С. Акрамтореев, Т. Тохтасынов, дунган Ш. Ибрагимов, членами которого являются жители нескольких уездов Жетысуской области. В конце концов, общество закрыто под грифом "опасно" [11].

В начале XX века стихи татарского поэта Габдуллы Тукая получили широкое распространение среди казахов. Летом 1912 года он прибыл на казахскую землю и находился в Троицке. Он опубликовал статью о казахской деревне. В этой статье: "...Это степь. Это казахская земля... Сухой пустынный воздух, молоко, сметана. Чистый кумыс, который только что налили. Только сегодня забито свежее, молодое мясо. Все естественно, все без обмана".

Казахские поэты заимствовали улагат из стихов Г. Тукая. Так, один из казахских поэтов Султанмахмут Торайгыров в годы учебы в медресе в Троицке написал свои стихи на примере стихов Габдуллы. В 1912–1914 годах он написал критику на стихотворение "Миаубике" тогдашнего казахского поэта, человека, который учился у Габдуллы Тукая. Это стихотворение, написанное виртуозно. С. Торайгыров, изучая Г. Тукая, в 1913 году написал в журнале "Айкап

"статью" из поэтических книг на казахском языке", в которой высказался за критическое реалистическое направление литературы [15].

Габдулла Тукай печатал казахские стихи, литературные наставления в татарских газетах и журналах, высказывали ценные мнения о казахском языке и литературе. Галымжан Ибрагимов в статье, написанной в 1916 году: "в духовной жизни современного казахского народа ярко проявились самобытность, естественность, страновая самобытность народа. Казахская народная литература богаче всех других тюркских народов, а также широкополосная, разнообразная литература. Поэтому, если мы обогащаем нашу литературную сокровищницу, мы должны широко изучать искусство, творчество казахского народа".

В своем стихотворении Тукай нашел доброе слово, наполненное добротой, любовью к казахской земле, а "Қазақ қызы" Галымжана Ибрагимова была историческим произведением, описывающим казахскую жизнь. Галымжан сказал, что закончил эту "казахскую девушку" в октябре 1911 года. Однако первая рукопись, попавшая в руки жандармерии, исчезла. Этот труд издается только после революции. Большое значение в творчестве Тукая и Галымжана придавали известные казахские писатели Мухтар Ауэзов и Сабит Муканов.

Татарский литературный язык оказал влияние на становление и развитие казахского литературного языка. В Казани, центре Татарстана, издавались казахские книги и журналы, в частности книги великого казахского поэта Абая Кунанбаева. Дореволюционные годы в Казахстане широко распространялась татарская литература, музыка, ремесла. Город Казань стал одним из центров по изданию книг на языках народов русского Востока.

Книги казахских поэтов и писателей печатались в татарских типографиях в таких городах, как Казань, Уфа, Оренбург, Троицк. Так, первая книга на казахском языке "Игълан намэ Кыргыз халгына" ("Объявление киргизскому народу") была издана в 1831 году, а сага "Ер Таргын" была издана в Казанской университетской типографии в 1862 году. Сага "Ер Таргын" отредактирована данной типографией восемь раз.

Частная типография братьев Мухамеджана и Шарипжана Каримовых в Казани работала с 1880 по 1917 годы, в основном занимаясь изданием казахских книг и их распространением внутри страны. В типографии братьев Каримовых изданы книги казахских поэтов и писателей М. Сералина, С. Кобеева, Н. Наушабаева, Г. Машака и др. "Гулькашима" М. Сералина, "Қалым мал" С. Кобеева, "Манзумат Казахия" Н. Наушабаева, "Үлгілік тәржіман" Г. Караша, "Қазақша әліппе" М. Нурбаева и других казахских поэтов и писателей, деятелей были изданы книги в этой типографии. В Семипалатинске была типография татар "Ярдем", где в 1912 году были изданы две одноименные книги Шакарима Кудайбердиева. Сборники Абая Кунанбаева, Бернияза Кюлеева, Султанмахмута Торайгырова также были изданы в начале XX века в Казани.

Татары, жившие на казахской земле, свободно говорили на казахском языке и на своих языках. Акрам Галимов, живший на казахской земле в конце XIX — начале XX века, писал параллельно на двух языках. Ахмет Оразов также написал свои поэмы "Бозжигит" и "Таһир-Зухра" на двух языках: казахском и татарском. Об этом сообщил академик Заки Ахметов: "из поэм, которые раньше очень широко распространялись в казахской степи", "Бозжигит" и "Тахир и Зухра" очень похожи на один из лучших образцов восточной литературы "Лейли и Меджнун", а "Бозжигит" во многом напоминает "Козы Корпеш-Баян Сулу". Эти два давно известны татарскому народу.

Заключение

В середине XIX — начале XX века в Казахстане начала формироваться татарская диаспора. Представители татарской национальности обосновались в крупных городах и уездах Уральской, Семипалатинской, Акмолинской, Сырдарьинской, Тургайской, Семиреченской областей Казахстана, открыли торговые и промышленные предприятия. Тем самым способствовали развитию торгового дела в городах Казахстана. В казахских степях были открыты ярмарки, куда привозили различные товары и скот. Татарские купцы обменивали предметы повседневного потребления, привезенные из крупных городов, на скот, шкуры, шерсть и другую продукцию, выдавали товары в кредит.

Правительство России, направив в Казахстан татарских миссионеров, пыталось крестить казахов, вводить их в православие и вело пропагандистскую работу в этом направлении. Открыл русские школы и прислал туда татарских учителей, специализирующихся на этом. Однако татары, находившиеся на казахстанской земле во второй половине XIX — начале XX веков, несмотря на жесткий контроль и запреты царского правительства, внесли значительный вклад в просветительскую, культурную сферы казахского народа. Открыл благотворительные общества для оказания финансовой помощи медресе для казахских детей. Татарские граждане, ставшие членами различных благотворительных обществ и кружков, не только финансировали его, но и активно занимались открытием библиотек, организацией благотворительных вечеров. На казахскую землю распространяли газеты и журналы, изданные на мусульманском языке.

Несмотря на жесткий контроль и угнетение царского правительства, татарская интеллигенция внесла значительный вклад в просветительскую, культурную сферы казахского народа. Представители татарского народа также занимались открытием просветительских обществ, благотворительных фондов и библиотек. Благотворительные фонды, общества и кружки оказывали финансовую помощь в получении образования казахских детей и казахской молодежи, обучающейся в крупных городах, а также нуждающимся мусульманам, бедным жаткам, престарелым и вдовам-сиротам, инвалидам. На эти благотворительные средства были открыты библиотеки с читальными залами для широкой публики в Петропавловске, Верном, Семее и других городах.

В 1880–1890-е годы татарская элита осознала необходимость европейского реформирования сферы образования. Подняли идею создания национальных школ, выпуска газет, массового книгопечатания, благотворительного фонда. Это было названо джадидизмом (новый метод). В 80-е годы XIX века возникли ваистические (фундаментальные) и джадидистские (реформаторские) татарские движения, и каждый начал пропагандировать свою идею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ысқақов Ы. Татар-қазақ әдебиеттері байланысының негізгі кезеңдері. — Алматы, 1970. — 147 с. [Ысқақов Ы. Основные этапы связей татаро-казахской литературы-Алматы, 1970. — 147 с.].
2. Галиев В.З. Караванные тропы: (Из истории общественной жизни Казахстана XVII — XIX веков). — Алматы: Атамура, 1994. — 128 с.
3. Хайруллин Г.Т. История татар. — Алматы, 1998. — 178 с.
4. Хайруллин Г.Т., Хамидуллин А.Т. Татары. — Алматы: Билим, 1998. — 128 с.
5. Валидов Д. Очерки истории образованности и литературы волжских татар. — Вып.1. — Москва, 1923. — 78 с.

6. Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветской период: 1900—1918. — Казань, 1997. — Ч. 1. — 576 с.
7. Курбангали Халид. Тауарих хамса (Пять истории). — Алматы: Казахстан, 1992. — 304 с.
8. Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. — Алма-Ата, 1962. — 508 с.
9. Валиханов Ч.Ч. Собрание Сочинении. — Т. 1. — Алма-Ата, 1961. — 432 с.
10. Мырзахметов М. Қазақ қалай орыстандырылды. — Алматы: Атамұра — Қазақстан, 1993. — 128б. [Мырзахметов М. Русификация казахов. — Алматы: Атамұра — Қазақстан. 1993. — 128 с.]
11. Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнографический очерк). — Москва, 1989; 1891. Вып. 1–2; 1889. 550 с.; Вып. 2. 824 с.
12. Грохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар. — Казань, 1941. — 189 с.
13. Бермағамбетов С. Қазақ әдебиетіндегі діни-ағартушылық ағым // Жұлдыз, 1996. — № 10. — 127б–129б. [Бермағамбетов С. Религиозно-просветительское течение в казахской литературе // Жұлдыз, 1996. — № 10. — 127–129 с.].
14. Общественная и философская мысль в Татарии начала XX века. Отв. ред. д.ф.н. В.Ф. Пустарнаков. — Москва: Наука, 1990. — 198 с.
15. Касымбаев Ж. История города Семипалатинска. (1718–1917 гг.) — Алматы, 1998. — 276 с.

Bekish Erbol Tneybekuly

Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute
Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
E-mail: bekish_erbol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0723-8527>

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABI-4535-2020>

Mukhametshin Azat Gabdulkhakovich

Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute, Naberezhnye Chelny, Russia
E-mail: magnpi@mail.ru

Sardarova Elvira Asanbekovna

Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute
Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
E-mail: eliya_1228@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1091-7309>

Orazbakov Aitzhan Zhumabaevich

Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute
Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
E-mail: aorazbakov1961@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8049-616X>

The educational movement in Kazakhstan and the Tatar intelligentsia

Abstract. In the middle of the XIX — early XX century the Tatar nation that lived on the territory of Kazakhstan had a significant impact on the political rise, economic and cultural development of the country. Most scientists attribute the arrival of the Tatars in the Kazakh steppes to the XV–XVI centuries. In these centuries, they came to the Kazakh land as correspondents to the ambassadors of the tsarist government, and then began to engage in trade. The big rich first exported raw materials from the Kazakh steppes to Russia, then built production facilities on these lands and hired Kazakhs.

The ideas of the leading Tatar thinkers have widely penetrated into Kazakhstan and influenced the development of Tatar culture. The founder of the Tatar national ideology was the reformer of Muslim education Sh. Marjani. He sought to create a national elite under the leadership of the Muslim religion and create a classical Muslim-type state. His educational work was highly appreciated by the Tatar and Kazakh intelligentsia. One of the propagators of the idea of Sh. Marjani on the Kazakh land of Kh. Faizkhanov and I. Gasprinsky sought to create an advanced elite and the religion of the Tatars. He conducted propaganda work in this direction, wrote scientific works. They worked closely with Kazakh scientists and thinkers. For example, H. Faizkhanov and Sh. Ibragimov maintained friendly relations with the Kazakh scientist Sh. They corresponded and shared their opinions with each other. One of the Kazakh enlighteners, I. Altynsarin, also communicated with Tatar scientists in Kazan.

Tatars living in Kazakhstan also made a significant contribution to science and education. The researcher-ethnographer and local historian Kurbangali Khalidi published books in Kazan devoted to the history, customs and customs of the Kazakh people.

In the 1870s and 1880s, representatives of the first national intelligentsia of the Tatars began to appear. The Tatar society got acquainted with the Russian, European and Turkish literature and the theories of modernizers of Islam.

Keywords: tatar intelligentsia; enlighteners; steppe people; medrese; publications